

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 392.51(470.621)

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-51-59

Ю.Н. Триль, А.М. Сиюхова**АДЫГСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД
КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОДА**

Необходимость изучения культурных кодов обусловлена их значимостью в сохранении этнокультурной идентичности и традиционных ценностей. Предметом исследования является форма реализации культурных кодов в адыгском свадебном обряде. Структурно-функциональный анализ показал: в системе культурного кодирования адыгской свадьбы реализуется направленность на разные категории участников обряда, а также на желаемые качества будущих супругов, на идеалы семейной жизни и способы коллективных взаимоотношений социума в разных ситуациях.

Ключевые слова: культурный код, обряд, адыги, традиционная культура, этнос, этническая культура, свадебная обрядность.

Актуальность темы исследования. В современном мире уже не осталось этнических общностей, не ощутивших на себе воздействие со стороны культур других народов. Бурный рост культурной глобализации все больше обостряет интерес к этническому своеобразию и самобытности региональных сообществ. Каждый народ стремится сохранить и развить свою территориально-генерационную целостность и культурный облик.

На сегодняшний день в науке нет единой трактовки понятия «этнос». Однако на основе анализа различных точек зрения российских и зарубежных авторов по этому вопросу можно сделать вывод, что этнос – это совокупность людей, которые имеют общую культуру, обладают общим самоназванием и говорят на одном языке. Представители этноса осознают как свое единство, так и свое отличие от других таких же групп. Уникальность этнической культуры является основным условием и причиной сохранения этноса [1. С. 23]. Упомянутая нами уникальность этнокультуры проявляется через реализацию культурного кода, о чем пишет Б.И. Кононенко: «Ключом к пониманию любого типа культуры является культурный код, представляющий собой “совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека”» [2].

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «культурный код» вошло в научный оборот не так давно. Одной из целенаправленных работ по данному вопросу стала статья Е. Бабосова «Культурный код нации: сущность и особенности», вышедшая в 2016 году. В ней на примере традиционной культуры белорусов ученый обозначил структуру, функции, историческую траекторию формирования культурного кода белорусского народа [3]. Он обосновал мысль о том, что культурный код воспринимается и воспроизводится из поколения в поколение через язык, общую историю, обычаи, религиозные ценности и мифологические представления, а также через стереотипные формы поведения, присущие конкретному этносу и проявляющиеся в культуре индивидов. На формирование культурного кода большое влияние оказывают образ жизни народа, его обычаи, религия, окружающая природа и т.д. Культурный код проявляется

через своеобразные стандартные модели поведения и эмоциональные реакции, которые определяются этнической картиной мира, характерной для народа или народов, связанных общей историей, одинаковыми культурными традициями и проживающих на одной территории [3. С. 48].

Теоретическое осмысление категории культурного кода также представлено в статье В.Б. Шепелевой «Историческая память, культурный код нации и требования постнеклассики», опубликованной в 2021 году [4]. Автор утверждает, что постнеклассика как современная познавательная парадигма рассматривает сложноорганизованные человеческие сообщества, в том числе – этнические, исходя из наличия в их развитии внутренних устойчивых тенденций, противостоящих попыткам навязать им другие варианты движения. Данные устойчивые комплексы и составляют структуру культурного кода, введение инноваций при игнорировании которого может быть либо не эффективно, либо приводить к деградации всей системы этнокультурной общности.

Авторы, проводящие современные прикладные культурологические исследования, склонны обнаруживать и анализировать культурные коды в самых различных сегментах общественной жизни и общественного сознания. Например, А. Глушкова делает попытку дешифровки культурного кода итальянской культуры на примере традиционной гастрономии [5]. Выявлению культурных кодов в разнообразных жанрах искусства – литературе, живописи, музыке и пр. – посвящены работы Е.Г. Озерова [6], К.Д. Рычкова [7], Д.С. Жилкина [8] и многих других. Интересен пласт работ, посвященных реализации культурных кодов в фольклоре – в пословицах и поговорках [9], в традиционных ремеслах и в традиционном народном костюме [10]. Существует также немногочисленные работы, в которых раскрывается вопрос о праздниках, обрядах и традициях как формах кодификации культурной идентичности народов (исследования Ю.В. Ерошенко, М.С. Балдиной [11], Н.А. Тадина [12]). При этом следует признать, что наиболее ранней формой культурных практик, в которых формируется и транслируется культурный код этноса – это издревле сложившийся обрядовый комплекс.

Целью исследования является ответ на вопрос относительно того, каким образом реализуется культурный код в свадебной обрядности адыгов, которая до настоящего времени сохраняет значительный ряд традиционных элементов.

Задачи исследования:

- определить структурные элементы традиционного свадебного обряда адыгов, которые наиболее ярко транслируют культурный код народа;
- выявить векторы влияния культурного кода на отдельных субъектов обрядового действия и на формирование в этническом сознании эталонов социокультурного взаимодействия.

Научная новизна исследования состоит в уточнении и большей детализации характеристик культурных кодов, реализующихся в свадебной обрядности адыгов исторически и в ситуации современной жизни.

Методология и методы исследования. Основным исследовательским методом является структурно-функциональный анализ, выявляющий потенциал культурного кодирования отдельных элементов свадебного обряда.

Эмпирические материалы исследования включают этнографические труды, касающиеся описания традиционного адыгского свадебного обряда, а также научные публикации, в которых затрагивается тема культурного кода.

Основная часть. Этническая культура представляет собой функционально обусловленную систему, обладающую специфическими механизмами самосохранения, которые позволяют ей быть стабильной даже в постоянно изменяющейся обстановке и помогают представителям этноса легко адаптироваться к окружающей действительности. Культура любой этнической общности включает в себя не только результаты материальной и духовной деятельности человека, но и выработанные этносом своеобразные

формы поведения, которые транслируются от одного поколения к другому традиционным способом. К таким формам относят эталонные стандарты, которые воспроизводятся в определенных обстоятельствах: традиции, обычаи, обряды и ритуалы.

По отношению к представителям этноса обряд выступает как особо важный момент их социальной жизни, когда в знаковой, наглядной форме воспроизводятся и совместно переживаются важные идеи, образы, символы, ценности и нормы, в совокупности представляющие культурный код данной этнической группы. Для того, чтобы культурный код, транслируемый в обрядовом действии, был понят, прочувствован и пережит, необходимо, чтобы каждый из присутствующих непосредственно участвовал в обряде. На эту особенность обрядовых действий обращает внимание В. Тернер. Рассматривая обряд не только как первичную реальность, внутри которой решаются как познавательные, так и этические проблемы социума и человека, но и как язык символов, исследователь отмечает, что во время обряда «ритуальные символы... “пропитываются” эмоциями, а простейшие эмоции “облагораживаются”, обретая связь с социальными ценностями» [13. С. 32]. Благодаря обрядам исчезает напряжение между личностью и социумом. В обрядах используются все известные данному этносу знаковые средства. В этом отношении обряд представляет собой собрание культурных кодов, поскольку воплощает в себе «парад всех знаковых систем (естественный язык, язык жестов, мимика, пантомима, хореография, пение, музыка, цвет, запах и т.п.)», что создает «необходимый психологический эффект сопричастия высшим ценностям бытия» [14. С. 22]. Культурный код, транслируемый в обряде, объединяет настоящее и прошлое, помогает индивиду определить наличие подобных событий в современности и проверить на себе конкретную форму поведения.

Для понимания культурного кода, содержащегося в адыгском свадебном обряде, важно рассмотреть его структуру, специфику и сущность. Источником для реконструкции традиционного свадебного обряда адыгов послужили этнографические труды известных кавказоведов: Б.Х. Бгажнокова [15], М.Ч. Кудеева [16], С.Х. Мафедзева [17; 18], М.А. Меретукова [19].

В адыгской традиционной культуре личная жизнь индивида регулировалась неписаными общественными уложениями. Поскольку любой этнос заинтересован в продолжении себя во времени, социум прилагал усилия, чтобы каждый человек брачного возраста создал семью. Вся свадебная обрядность, сопровождающая разные этапы заключения брака / создания семьи, была общественной обязанностью. Необходимо было показать значимость события, привлечь к нему как можно больше внимания и с помощью его торжественных сложных элементов транслировать вступающим в брак культурный код ценности семьи, невозможности ее разрушения и расторжения брака.

Вывод невесты из дома родителей относится к циклу предсвадебных обрядов. За невестой делегировали специально подготовленную повозку с девушками для сопровождения виновницы торжества. Повозку сопровождали наездники, устраивавшие по дороге соревнования в скачке и стрельбе, чтобы продемонстрировать силу, ловкость участников и их умение защитить невесту в случае опасности. Для сопровождения невесты собирались все друзья и родственники жениха, поэтому действие было шумным, радостным и торжественным.

В доме невесты гости со стороны жениха подвергались множеству испытаний как на физическую силу и выносливость, так и на смекалку. Особенно сложные препятствия создавали женщины рода невесты, требуя выкуп буквально на каждом шагу. Все эти препоны, укрывание невесты символизировали важность ее отсоединения от местного родового и территориального сообществ. Даже выкуп был возмещением ущерба семье, ведь род невесты нес урон численного, морального и экономического характера. Кроме того, в символической форме проходила проверка окружения жениха (а значит, и самого жениха), проверяли не только ловкость, силу, смекалку, но и его материальную

состоятельность. Вывод невесты из дома сопровождался танцами молодежи, а представители старшего поколения находились в отдельной комнате за праздничным столом и, подтверждая свое согласие на брак, желали молодым счастливой семейной жизни.

Сам выход невесты сопровождался определенными правилами, которые нельзя было нарушать. Невеста, выходя из дома, не должна была оглядываться, спотыкаться, касаться порога, а переступать его только правой ногой и т.д. Эти магические действия должны были обеспечить комфортную жизнь невесте в новой семье. Таким образом, в орбиту укорененных принципов традиционной жизни входил принцип важности обеспечения женщине благоприятных условий жизни в семье для того, чтобы она сохраняла свое здоровье, транслировала положительные эмоции мужу, детям и старшим родственникам.

При выезде невесты из дома родные девушки вручали друзьям жениха красное знамя – символ праздника, любви, радости и жизненной силы. Молодые мужчины из рода невесты пытались отобрать знамя. Поскольку потеря знамени считалась большим позором, борьба за обладание знаменем могла продолжаться всю дорогу до дома жениха или до окраины аула. Во всех этих состязаниях участники показывали не только свою физическую подготовку и умение защитить невесту в случае опасности, но и демонстрировали лучшие качества рода, частью которого теперь станет и невеста.

Основное свадебное торжество происходило в доме родителей жениха, поэтому все затраты становились их обязанностью. Свадьба была ярким и радостным событием в жизни социума, поэтому на нее приглашали всех родных, соседей, односельчан, знакомых и даже незнакомцев, случайно оказавшихся в ауле. Бытовало убеждение: чем больше гостей и угощения на свадьбе, тем счастливее и богаче будут жить молодожены. Поэтому свадьба могла длиться несколько дней, а ее подготовка требовала больших расходов и хлопот. Родственники и соседи принимали активное участие в приготовлении угощений и проведении свадебного застолья. Так транслировалась идея коллективизма, взаимопомощи и взаимовыручки в трудный или важный момент жизни члена этноса.

Символом включения невесты в новую семью был обряд введения новобрачной во двор жениха. На голову невесты накидывали прозрачное покрывало – знак покорности, скромности, а также отделения от прошлой жизни и начала нового этапа. Сам процесс ввода невесты во двор сопровождался выстрелами, которые должны были отпугнуть злую силу и духов. Невесту обсыпали конфетами, рисом, орехами и специально приготовленными сухариками, что должно было способствовать привлечению достатка. Губы девушки смазывали смесью из топленого масла и меда. Масло символизирует «жирную», то есть богатую жизнь, а мед – сладкую, радостную. Невесте давали подержать на руках маленького мальчика, чтобы поскорее появились наследники рода. В этом обряде сохранились отголоски магических ритуалов древних адыгов, способных обеспечить безбедную жизнь и здоровое потомство молодой семье.

Когда невеста подходила к дому, из него выбегала бабушка жениха с большой корзиной и жаловалась гостям, что ее выгоняет молодая хозяйка. Гости должны были громко жалеть бабушку, а молодые люди, наоборот, старались отобрать у нее корзину с угощением. В этот момент родственник невесты передавал бабушке подарки от семьи и обещал, что новобрачная никогда не обидит бабушку. Обряд ухода бабушки был не только театрально-игровым моментом в свадебном торжестве, способным развеселить гостей, но и акцентировал внимание молодежи на уважительном отношении к старшему поколению.

После ввода невесты в дом ее обводили вокруг домашнего очага, возле которого сидели пожилые родственницы жениха. Одна из них громко читала молитву-благопожелание на счастье молодой семье и скорое появление здоровых наследников, после чего невесту приводили на кухню. Этот обряд символизировал появление нового социально-

го статуса у новобрачной и ее включенность в общие заботы семьи. Соблюдая этикетные принципы старшинства и родства, распорядитель свадьбы знакомил всех женщин с невестой. Женщины одаривали новобрачную с пожеланиями счастья. Затем с невестой познакомились новые родственники-мужчины, последними подходили с объятиями к невесте родители жениха. С этого момента невеста становилась полноправным членом рода.

Кульминацией свадебной обрядности становилось застолье, сопровождаемое музыкой, танцами и шутками распорядителя свадьбы (джегуако). При всей легкости и веселости пиршества строго соблюдались принципы адыгэ хабзэ – морального кодекса адыгов. Считалось, что за столом человек не просто принимает пищу, он показывает свое воспитание, свой интеллект. Поэтому при всем изобилии гости должны были стараться быть умеренными в еде, сдержанными в проявлениях эмоций и лаконичными в речах. Прислуживали старшим за столом и разносили яства молодые люди из числа родственников и соседей. Как правило, они стояли у стен и наблюдали, кому нужна их помощь. Собственно их присутствие было своеобразной школой для молодых людей: за столом, с одной стороны, царил атмосфера свободы, остроумия, веселья, с другой – строго соблюдались все предписания адыгэ хабзэ.

Мужчины и женщины праздновали в разных помещениях. Для молодежи накрывали отдельные столы, в течение всей свадьбы молодые люди танцевали и состязались в скачках и стрельбе, демонстрируя свою удаль. Жених на свадьбе не присутствовал. Во время свадебного торжества он скрывался в доме у друзей или соседей. Поэтому важным обрядом в адыгейской свадьбе было возвращение жениха в дом родителей. Родители сообщали распорядителю свадьбы, что потеряли своего сына, после чего жених мог вернуться в отчий дом. После возвращения в дом новобрачный должен был назвать всех своих предков до седьмого колена, чтобы гости «убедились», что это тот человек, которого ищут. Распорядитель свадьбы подносил жениху чашу примирения, из которой нужно было сделать один глоток, после чего попросить прощения у родителей. Только после проведенного обряда жених мог вернуться в родной дом. Этот ритуал был данью уважения родителям и своему роду в целом.

Вся послесвадебная обрядность направлена на закрепление нового социального статуса новобрачных – включение их в группу замужних женщин и женатых мужчин с присутствующими этим группам правами и обязанностями. Для того, чтобы молодая жена могла выходить за пределы двора, проводили обряд выхода за водой. По дороге за водой молодую сопровождали родственницы и соседки и раздавали всем встречным от имени новобрачной заранее подготовленное угощение и мелкие подарки. Те, в свою очередь, должны были пожелать много детей и благополучия молодой семье. У реки молодая жена оставляла угощение для речного божества и набирала из реки воду в ведро, а сопровождающие дети пытались ей помешать: опрокидывали ведро, мутили воду, бросали в ведро мусор, обливали новобрачную. Все это продолжалось до тех пор, пока старшая из присутствующих женщин не останавливала детей. Во время обряда женщины присматривались к молодой, как она переносит трудности, насколько она терпелива и вынослива, ведь эти качества важны в семейной жизни. После этого обряда новобрачная становилась полноправным членом не только нового рода, но и новой территориальной общности (аула, села, города).

Выводы. Как видно из приведенных примеров, в обрядах проявляются и закрепляются культурные коды этноса, отображающие менталитет данного народа, его духовно-нравственные принципы, отголоски мифологических представлений и магических приемов, способы регуляции поведения, мировоззрение и базовые ценности. В системе культурного кодирования в ходе адыгского свадебного обряда реализуется направленность на разные категории участников обряда и на желаемые качества семейной жизни и внешне-семейных взаимоотношений. Так в адыгском менталитете закрепился идеал молодого

мужчины – сильного, мужественного, смелого, находчивого. Также его важным качеством считалась материальная состоятельность. В девушке ценились чувство собственного достоинства, умение проявлять терпение, физическая крепость и выносливость, уважение к своим родным и родственникам будущего мужа. Семейная жизнь как форма социальных взаимодействий в традиционном сознании адыгов в своем лучшем проявлении виделась как спокойное, богатое, заботливое по отношению друг к другу совместное проживание нескольких поколений – молодоженов, их детей, родителей, бабушек и дедушек мужа. Главной целью создания новой семьи являлось своевременное появление здоровых детей – продолжателей рода. Особенным образом подчеркивалась значимость уважения к старшим. В свадебном обряде наглядно реализовалось кодирование ценности коллективизма – взаимопомощи и поддержки односельчанами друг друга во время важных событий, как радостных, так и печальных. Также в ходе адыгского свадебного торжества действовал культурный код, предписывающий всем участникам качества умеренности и сдержанности в поведении не только в определенные моменты ритуала, но и в повседневной жизни (застолья, танцевального круга, совместного труда и пр.).

По замечанию Р.И. Батыршина и Л.С. Гуревич, культурные коды наций динамичны; они способны интегрироваться в другие культурные коды, адсорбировать в себя элементы других культур, имеют тенденцию к универсализации и унитаризации, то есть обособлению [20. С. 14]. При этом традиционный обряд остается главным институтом, сохраняющим и транслирующим сущность культурного кода этноса. Со временем одни обряды исчезают, другие после долгого забвения возрождаются, но большинство продолжает свое бытование с незначительными изменениями. Сегодня, в условиях проживания адыгов не только в сельской местности, но и в городе, специфической особенностью семейных обрядов остается их массовость, общенародность и присутствие молодежи. Именно поэтому обряд можно считать одним из важнейших способов сохранения и трансляции культурных кодов от старшего поколения к младшему.

Литература

1. Триль Ю.Н. Социокультурные функции обряда (на примере народов Северного Кавказа). Дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2009. 168 с.
2. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. URL: <http://cultlib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Бабосов Е. Культурный код нации: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 3 (157). С. 48–50.
4. Шепелева В.Б. Историческая память, культурный код нации и требования постнеклассики // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы междунар. научно-практ. конференции / гл. ред. А.А. Лазаревич. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2021. С. 48–51.
5. Глушкова А. Культурный код Италии (гастрономия глазами другого) // Studia Culturae. 2022. № 52. С. 121–133.
6. Озерова Е.Г., Покручина М.Ю. Прецедентные феномены как отражение когнитивно-культурного кода в художественных текстах В.Н. Крупина // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1–2 (57). С. 210–213.
7. Рычкова К.Д., Хайдаршина Г.С. Культурный код в работах графических дизайнеров Республики Татарстан // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2017»: сборник материалов. Ч. 3. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. С. 197–199. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34928941> (дата обращения: 18.09.2024)
8. Жилкин Д.С. Культурные коды в русской живописи // Проблемы этнохудожественной культуры и ее потенциал в образовательной среде. Курск: Курск. гос. ун-т, 2023. С. 752–759.

9. Сулица О.А. Анализ культурных кодов в японских, русских и английских пословицах о счастье // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Рязань: ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России, 2019. С. 42–43.
10. Бродецкая А. Народный костюм в контексте культурного кода: история и современность // Костюмология. 2020. № 4. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/40IVKL420.pdf> (дата обращения: 19.09.2024).
11. Ерошенко Ю.В., Балдина М.С. Этнические праздники, обряды и традиции – коды культурной идентичности народа // Педагогика и искусство: сборник научн. трудов регион. научно-практ. конференции. Воронеж: ВГПУ, 2024. С. 85–89.
12. Тадина Н.А. Культурно-семиотические коды бурханистских обрядов свадьбы Алтай-Кизи // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 1 (60). С. 172–181.
13. Тернер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 278 с.
14. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 239 с.
15. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 159 с.
16. Кудаев М.Ч. Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик: Эльбрус, 1988. 124 с.
17. Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1979. 203 с.
18. Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи и традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 359 с.
19. Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжн. изд-ва, 1987. 368 с.
20. Батыршин Р.И., Гуревич Л.С. Феноменологические аспекты понятий «национальная культурная идентичность» и «культурный код нации» // Культурная жизнь Юга России. 2024. № 1 (92). С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-7-18

The Adyghe Wedding Ceremony as a Means of Broadcasting the Cultural Code

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2024, 4 (95), 51–59.

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-51-59

Yulia N. Tril, Maykop State Technological University (Maykop, Russian Federation). E-mail: seva.spb72@mail.ru

Aminet M. Siyukhova, Maykop State Technological University (Maykop, Russian Federation). E-mail: aminsa@mail.ru

Keywords: cultural code, ritual, adygi, traditional culture, ethnos, ethnic culture, wedding ceremony.

This article examines the problem of the implementation and transmission of the cultural code in the wedding rituals of the Adyghe. The need to study cultural codes is due to their importance in preserving ethnic and cultural identity and traditional values. The objectives of the study are to determine the structural elements of the traditional wedding ceremony of the Adyghe, which most clearly transmit the cultural code of the people, as well as to identify the vectors of the direction of the influence of the cultural code on individual subjects of the ritual action and on the formation of standards of socio-cultural interaction in the ethnic consciousness. The cultural approach is based on the method of structural and functional analysis, with the help of which the authors identify the potential for cultural coding of individual elements of the wedding ceremony. The authors find that in the system of cultural coding during the Adyghe wedding ceremony, a focus is realized on different categories of participants in the ceremony and on the desired qualities of family life and non-family relationships. This is how the ideal of a young man – strong, courageous, brave, resourceful – was fixed in the Adyghe mentality. His financial viability was also considered an important

quality. The girl valued self-esteem, the ability to show patience, good health, respect for her relatives and relatives of her future husband. Family life as a form of social interaction in the traditional consciousness of the Adygs in its best manifestation was seen as a calm, rich, caring cohabitation of several generations – newlyweds, their children, parents, grandparents of her husband. The main purpose of creating a new family was the timely appearance of healthy children – the successors of the family. The importance of respect for elders was emphasized in a special way. In the wedding rite the coding of the value of collectivism - mutual help and support of fellow villagers to each other during important events, both joyful and sad, was clearly realized. Today, when a significant number of Adygs live in the city, the specific feature of family rites remains their mass, nationwide nature and the presence of young people. That is why rituals can be considered one of the most important ways of preserving and transmitting cultural codes from the older to the younger generation.

References

1. Tril, Yu.N. (2009) *Sotsiokul'turnye funktsii obryada (na primere narodov Severnogo Kavkaza)* [Socio-cultural functions of the rite (on the example of the peoples of the North Caucasus)]. Sociology Cand. Diss. Maykop.
2. Kononenko, B.I. (2003) *Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii* [Large explanatory dictionary of cultural studies]. [Online] Available from: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (Accessed: 18.09.2024).
3. Babosov, Ye. (2016) Kul'turnyy kod natsii: sushchnost' i osobennosti [Cultural code of the nation: essence and features]. *Nauka i innovatsii – Science and Innovation*. 3 (157). pp. 48–50.
4. Shepeleva, V.B. (2021) Istoricheskaya pamyat', kul'turnyy kod natsii i trebovaniya postneklassiki. [Historical memory, cultural code of the nation and the demands of post-non-classics.] In: Lazarevich, A.A. (ed.) *Interpretatsionnoye nasiliye nad istoricheskoy pamyat'yu i formirovaniye kul'tury politicheskogo myshleniya* [Interpretive violence against historical memory and the formation of a culture of political thinking]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov. pp. 48–51.
5. Glushkova, A. (2022) Kul'turnyy kod Italii (gastronomiya glazami drugogo) [Cultural code of Italy (gastronomy through the eyes of another)]. *Studia Culturae*. 52. pp. 121–133.
6. Ozerova, E.G. & Pokruchina, M.Yu. Pretsedentnyye fenomeny kak otrazheniye kognitivno-kul'turnogo koda v khudozhestvennykh tekstakh V.N. Krupina [Precedent phenomena as a reflection of the cognitive-cultural code in the literary texts of V.N. Krupin]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka – Cognitive studies of language*. 1–2 (57). pp. 210–213.
7. Rychkova, K.D. & Khaydarshina, G.S. (2017) Kul'turnyy kod v rabotakh graficheskikh dizaynerov Respubliki Tatarstan [Cultural code in the works of graphic designers of the Republic of Tatarstan]. In: Kashcheev O.V. (ed.) *DISK-2017: sbornik materialov Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [DISK-2017: Proc. of the All-Russian Conference]. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34928941> (Accessed: 18.09.2024).
8. Zhilkin, D.S. (2023) Kul'turnyye kody v russkoy zhivopisi. [Cultural codes in Russian painting]. In: *Problemy etnokhudozhestvennoy kul'tury i yeyo potentsial v obrazovatel'noy srede* [Problems of ethno-artistic culture and its potential in the educational environment]. Kursk: Kursk State university. pp. 752–759.
9. Sulitsa, O.A. (2019) Analiz kul'turnykh kodov v yaponskikh, russkikh i angliyskikh poslovitsakh o schast'ye [Analysis of cultural codes in Japanese, Russian and English proverbs about happiness.] In: *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v yedinom obrazovatel'nom prostranstve: problemy i perspektivy* [Intercultural communication in a single educational

space: problems and prospects]. Ryazan: Ryazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation. pp. 42–43.

10. Brodetskaya, A. (2020) Narodnyy kostyum v kontekste kul'turnogo koda: istoriya i sovremennost' [Folk costume in the context of the cultural code: history and modernity]. *Kostyumologiya – Costumeology*. 4. [Online] Available from: <https://kostumologiya.ru/PDF/40IVKL420.pdf> (Accessed: 19.09.2024).

11. Eroshenko, Yu.V. & Baldina, M.S. (2024) Etnicheskiye prazdniki, obryady i traditsii - kody kul'turnoy identichnosti naroda [Ethnic holidays, rituals and traditions – codes of cultural identity of the people]. In: *Pedagogika i iskusstvo: sbornik nauchnykh trudov regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Pedagogy and art. Collection of scientific papers of the regional scientific and practical conference]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University. pp. 85–89.

12. Tadina, N.A. (2023) Kul'turno-semioticheskiye kody burkhanistskikh svadebnykh obryadov Altaye-Kizhey [Cultural and semiotic codes of Burkhanist wedding ceremonies of the Altai-Kizhi]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 1 (60). pp. 172–181.

13. Turner, W. (1983) *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual.] Moscow: Nauka.

14. Bayburin, A.K. (1993) *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavyanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites.] St. Petersburg: Nauka.

15. Bgazhnokov, B.Kh. (1978) *Adygskiy etiket* [Adyghe etiquette.] Nalchik: Elbrus.

16. Kudayev, M.Ch. (1988) *Karachayevobalkarskiy svadebnyy obryad* [Karachay-Balkar wedding ceremony]. Nalchik: Elbrus.

17. Mafedzev, S.Kh. (1979) *Obryady i obryadovyye igry adygov* [Rituals and ritual games of the Adyghe.] Nalchik: Elbrus.

18. Mafedzev, S.Kh. (2000) *Adygi. Obychai i traditsii* [Adyghe. Customs and Traditions.] Nalchik: El-Fa.

19. Meretukov, M.A. (1987) *Sem'ya i brak u adygskikh narodov* [Family and marriage among the Adyghe peoples Maykop: Adyghe branch of the Krasnodar book publishing house.

20. Batyrshin, R.I. & Gurevich, L.S. (2024) Fenomenologicheskiye aspekty ponyatiy “natsional'naya kul'turnaya identichnost,” i “kul'turnyy kod natsii” [Phenomenological aspects of the concepts of “national cultural identity” and “cultural code of the nation”]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. – Cultural life of the South of Russia*. 1 (92). pp. 7–18. DOI: 10.24412/2070-075X-2024-1-7-18

УДК 069.1

DOI: 10.24412/2070-075X-2024-4-59-70

Е.Ю. Степанова

**ВОСПОМИНАНИЯ МУЗЕЙНЫХ РАБОТНИКОВ КАК ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ МУЗЕЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ
Р.М. АЛЕКСИНОЙ О ДОМЕ-МУЗЕЕ Н.С. ЛЕСКОВА)**

В статье раскрывается значение воспоминаний музейных работников в качестве источника личного происхождения. Информация, содержащаяся в них, позволяет уточнить историю конкретного музея, выявить большое количество фактов, не нашедших отражения в других источниках или дополнить общеизвестные сведения.